

## Глава 2

— Серийное задание «Я — белый лунный свет» активировано.

В голове раздался звонкий сигнал. Линь Шуан застыла: — Что? Эй!

— Мяо-Мяо? — Циянь огляделась по сторонам. — Что с тобой?

Линь Шуан больше не слышала того голоса, но догадалась, что именно в этом и заключается её задача в данном мире. Она внимательно посмотрела на женщину перед собой: — Мама, ты что-нибудь слышала?

Циянь улыбнулась. Сейчас она снова была той самой нежной и добродетельной матерью, точь-в-точь как в воспоминаниях: — Мяо-Мяо, ты так нервничаешь перед новой школой? Не бойся. Помни, что говорила мама: держись от альф подальше, хорошо?

Линь Шуан кивнула. Похоже, Циянь понятия не имела, что её дочь подменили. Линь Шуан поправила воротник: — Мама, я пошла в школу.

— О, хорошо, — Циянь проводила её до порога. — Мяо-Мяо, возвращайся пораньше.

Линь Шуан кивнула, погрузившись в свои мысли. Её разум был переполнен воспоминаниями об омегах и альфах. Информации было слишком много, она с трудом усваивала её, голова гудела, а губы даже побледнели.

— Омега, — пробормотал кто-то из попутчиков. — Омегι такие изнеженные, даже ходить нормально не могут?

— Тс-с, давай потихоньку вдохнем, чем от неё пахнет...

Линь Шуан нахмурилась и бросила на них взгляд. Ноги подкосились, и она невольно отступила на два шага назад.

— Ты с ума сошёл? Здесь камеры, нельзя трогать омег!

Мужчину, который уже было дернулся к ней, одернули. В автобусе воцарилась удушливая тишина.

— Память успешно загружена.

Линь Шуан потрясла головой и тут же услышала тот же голос: — Для обеспечения здоровья

путешественника и предотвращения коллапса мира, начинается очистка памяти.

— Очистка? Что ты...

— На двенадцатом этаже в изоляции сидит куча «путешественников», которые не могут отличить реальность от виртуальности. Все они сошли с ума, — как раз в этот момент раздался голос директора Чэня.

Линь Шуан успокоилась. Она не хотела сходить с ума.

— Очистка памяти завершена.

— Приятного путешествия.

\*\*\*

Федерация, 2022 год. Прошло 180 лет с момента разделения на три пола. Отношения между альфами и омегами были напряженными, а беты, составлявшие большинство населения, поддерживали хрупкий баланс.

На автобусной остановке повсюду были расклеены плакаты и брошюры о правах омег. Несколько листовок упали на землю, и их тут же затоптали спешащие прохожие.

Школьный автобус с трудом тронулся с места. Салон был битком набит учениками.

— Пш-ш...

— Пш-ш-ш...

Кто-то из омег распылял блокатор. Его ингибитор, похоже, закончился. Вскоре в тесном пространстве распространилось тяжелое, двусмысленное дыхание и сладковатый аромат. В автобусе началось волнение: лица альф покраснели, на шеях вздулись вены.

Водитель-бета, даже не глядя в зеркало заднего вида, с раздражением нажал на кнопку: — Омеги — сплошная головная боль.

С глухим звуком салон наполнился белесым туманом. Когда он рассеялся, всё вернулось в норму.

— Черт! Вы, омеги, не можете выходить из дома с нормальным запасом ингибиторов?! Твою мать, то и дело одно и то же, я из-за вас скоро импотентом стану!

— Цилин! Ты слабак, если тебя уже так кроет, то омегу тебе никогда не найти, ха-ха-ха!

— Пошел ты к черту.

— Омеги — эти распутные твари...

Линь Шуан левой рукой держалась за поручень, а правой потирала ноющую заднюю часть шеи. Там, на гладкой и нежной коже, скрывался самый важный орган омеги. Она была рассеянна, а люди вокруг уже всю ругались.

— Вы, альфы, не слишком ли много себе позволяете?!

— Следите за своим поганым ртом!

— ...

Линь Шуан отодвинулась в угол, прикрывая железу рукой, чтобы её случайно не задела. Она пятилась, пока сзади не стало просторнее, и попыталась спрятаться в пустоте.

— Цыц, — услышала она раздраженное цоканье. Она хотела обернуться, но впереди вспыхнула драка — двое сцепились друг с другом!

— Нин-цзе, может, вмешаемся? — раздался мужской голос. — Они дерутся.

— Хочешь — иди и вмешивайся, — лениво, словно спросонья, ответила женщина.

— Я хоть и бета, но слабый бета, не справлюсь, — усмехнулся Гуань Хоу.

Спор накалялся.

— Хватит орать, а то вызовем полицию!

— Есть тут беты? Выйдите и разнимите их!

— Убирайтесь драться в другое место! Бета вам ничего не должен, ни альфы, ни омеги — все вы одного поля ягоды!

— Я позвоню в Союз защиты прав омег, ждите, вы, подлецы... А-а!

Водитель во второй раз нажал на кнопку. На этот раз туман превратился в капли воды, которые дождем пролились на всех в автобусе.

— ...

— Черт, этот водитель что, с ума сошел? Этот хладагент не превышает норму?

Из-за его ругани все в автобусе снова глотнули ледяного воздуха.

— Нин-цзе... ты как? — с тревогой спросил Гуань Хоу. Шэнь Нин ненавидела воду и любые запахи, а этот хладагент не только распыляли трижды, но он ещё и имел резкий неприятный запах.

Линь Шуан достала из кармана платок, вытерла лоб и поднесла его к носу. Подобные хладагенты обычно использовали в общественных местах: они содержали химикаты, чтобы маскировать феромоны альф и омег, а из-за водянистой формы помогали людям быстро прийти в себя.

— Скоро приедем, Нин-цзе, успокойся... — этот успокаивающий тон заставил Линь Шуан ещё больше заинтересоваться человеком позади неё. Она привстала на цыпочки и обернулась.

— Почти хватит, — ледяной голос прозвучал как холодный ветер, режущий лицо. — Навязываешься?

Эти слова заставили Линь Шуан замереть. Дело было не в испуге, а в том, что в её правый бок уперлось что-то твердое и тонкое. Её талия была чувствительной, и от этого прикосновения она почувствовала, будто её схватили за самое уязвимое место. И это ощущение... неужели это нож?

Гуань Хоу: — Шэнь Нин, эта омежка с самого начала к тебе притирается. Тц-тц, нравы нынче...

Уши Линь Шуан вспыхнули, она поняла, что произошло недопонимание: — Я...

Автобус остановился, перед ними выросли ворота Объединенной старшей школы. Двери открылись, ученики потянулись на выход.

Линь Шуан не смела пошевелиться, она была готова заплакать. Позади снова раздалось раздраженное цоканье. Кто-то задел её рюкзак. Мимо прошли двое: впереди шел парень, он специально обернулся, посмотрел на Линь Шуан, и его рот, только что растянутый в ухмылке, медленно округлился.

— Выходи, — Гуань Хоу получил пинок.

— Нин, смотри... — Гуань Хоу указал на Линь Шуан, но не успел договорить, как человек рядом уже исчез. Он побежал следом: — Эй? Нин-цзе! Подожди меня!

Линь Шуан: — ...

Она коснулась своей талии. Если она не ошиблась, то, когда женщина проходила мимо, она видела, как та что-то вертела на веревочке.

Поджав губы, Линь Шуан вышла из автобуса. Ей пришло сообщение от Циянь:

«Малышка, ты приехала?»

«Да, мам, не волнуйся за меня».

«Мама договорилась с твоим классным руководителем, он встретит тебя у ворот. Смотри по сторонам».

— Ты, должно быть, ученица Бо?

Линь Шуан подняла голову и встретила с добродушным лицом.

\*\*\*

— Босс Нин, ну подожди же меня, — догнал её Гуань Хоу. — Комиссия по дисциплине не заметила, что у меня нет пропуска?

Шэнь Нин: — Будешь медлить — заметят.

Гуань Хоу похлопал себя по груди: — К счастью. Эй, ты видела ту омежку? Красотка, а? Нин, как думаешь, у меня, беты, есть шанс?

Шэнь Нин вспомнила: в автобусе, прямо перед ней, виднелась полоска нежной белой шеи, железа была беззащитно обнажена. Когда в автобусе началась суматоха, девушка заметно нервничала, и на месте железы проступил легкий розовый оттенок. Будь она обычным альфой, она бы наверняка наклонилась и укусила.

Если делить шеи на сорта, то эта была первоклассной. Шэнь Нин считала, что шансов у Гуань Хоу почти нет: — Тебе её не удержать.

Гуань Хоу надулся: — Всё из-за вас, альф-зверей. Видите омегу — и зубы чешутся. Нельзя просто держать себя в руках?

Шэнь Нин бросила на него взгляд, и Гуань Хоу тут же изобразил рукой движение, будто застегивает молнию на губах.

Вдалеке, в третьем классе на четвертом этаже, было шумно. Голоса знакомых были слышны даже внизу.

Гуань Хоу: — Почему так шумно?

Шэнь Нин: — Сегодня утром контрольная.

Гуань Хоу издал странный звук и в два прыжка взлетел по лестнице: — Нин-цзе! Ты моя сестра, почему ты раньше не сказала!

Шэнь Нин шла следом. Широкая сине-белая школьная форма раздувалась от ветра, то надуваясь, то опадая на животе. Ей это показалось нелепым, и она просто расстегнула молнию на куртке. Одежда распахнулась, обнажив белоснежный топ на бретелях. Проходившие мимо омеги покраснели, поспешно закрыли носы и отвернулись.

— Шэнь Нин! Что ты творишь?!

Шэнь Нин: — ...

\*\*\*

— Ученица Бо, заполни еще и эту анкету, — улыбнулась Цзэн Пэй, протягивая Линь Шуан ещё один лист.

Линь Шуан послушно прочитала правила для омег, расписалась и взяла новый бланк: — Учитель Цзэн, все новые ученики должны подписывать столько бумаг?

Цзэн Пэй сортировала документы: — Ученица Бо, наша Объединенная школа особенная. Безопасность омег здесь не так гарантирована, как в специализированных академиях. Понимаешь, в объединенные школы обычно приходят либо из небогатых семей, либо, наоборот, дети очень богатых альф и омег...

Линь Шуан опустила глаза. В документах говорилось, что в случае инцидентов во время пребывания омеги в школе — будь то течка, утечка феромонов, воздействие чужих феромонов, использование запрещенных препаратов и многое другое — школа оставляет за собой право окончательного решения...

Такова участь омег. Они слабы, и никто не может дать стопроцентных гарантий их безопасности.

Линь Шуан расписалась. Еще месяц назад она училась в академии для омег, где никогда не приходилось беспокоиться об альфах. Но после банкротства отца семья Бо не смогла оплачивать дорогое обучение.

После семейного совета её перевели в Объединенную старшую школу, чтобы она продолжила обучение во втором классе.

Бо Мяо, омега, семнадцать лет, запах феромонов...

Линь Шуан уже собиралась написать, но Цзэн Пэй остановила её: — Этот пункт заполнять не нужно. Ученица Бо, запомни: в Объединенной школе первое, чему ты должна научиться — никому, абсолютно никому не говорить, чем от тебя пахнет.

— Поняла?

Линь Шуан серьезно кивнула.

Цзэн Пэй улыбнулась и похлопала её по плечу: — Пойдем, я провожу тебя в класс.

— Учитель Цзэн!

В кабинет ворвалась женщина лет тридцати, а за ней следовал кто-то с наглухо застегнутой курткой, чье лицо было наполовину скрыто воротником.

Цзэн Пэй поспешила навстречу: — Что случилось, инспектор Ван?

Ван Цзя была главой школьной дисциплинарной комиссии. Она каждый день патрулировала школу, следя за нарушителями правил среди альф и омег, а иногда ловила и бет. Она сама была бетой и, кроме альф с очень высоким уровнем феромонов, никого не боялась. Она цеплялась ко всем, кто ей не нравился, и Шэнь Нин с самого утра попалась ей на глаза.

Ван Цзя: — Ваша Шэнь Нин! С самого утра ходит в школу как попало, сверкает своим телом перед омегами! Это что за поведение? Между альфами и омегами должна быть дистанция! Это же почти нудизм!

Цзэн Пэй: — ...Инспектор Ван, не слишком ли вы преувеличиваете?

Ван Цзя пришла в ярость: — Спросите у неё, что на ней надето!

Шэнь Нин, прятавшая лицо в воротнике, опустила взгляд. Её глаза были узкими, с длинными веками, глубоко посаженными, но выглядела она так, словно не выпалась. Неизвестно, был ли

это запах хладагента, оставшийся с утра, но она с неприязнью потянула за воротник, полностью игнорируя Ван Цзя.

Цзэн Пэй: — Инспектор Ван, давайте в этот раз ограничимся предупреждением, в третьем классе сейчас контрольная...

Линь Шуан украдкой взглянула на грудь Шэнь Нин — всё было закрыто, ничего не видно.

Вдруг Линь Шуан почувствовала на себе пристальный взгляд. Она подняла голову.

Шэнь Нин полуприкрыла глаза. Она была очень бледной, почти болезненно, с широкими белками глаз. Она смотрела на неё так, словно перед ней был мертвец.

— ...

Линь Шуан прикусила губу, и её нежно-розовые губы почти лишились красок.

Это альфа...

<http://bllate.org/book/18605/1791550>